

ЕЛЕНА ХА

ТВОЯ ИСТИННАЯ...

КАРА
ДРАКОН

Елена Ха

Твоя истинная... кара, дракон!

<https://litres.ru/74238693>

Аннотация

Ая летом вышла замуж за принца, а осенью потеряла память. Ей обязательно нужно разобраться, что произошло в ее жизни.

Из-за чего любимый смотрит на нее с такой злобой?

Почему в кошмарах она кричит ему о своей ненависти?

Что привело горячо влюбленную пару из ее сохранившихся воспоминаний к такому острому отчуждению в реальности?..

Чем больше она будет вспоминать, тем меньше желать этого.

Вас ждет:

– Постепенное восстановление в памяти запутанных событий

– Интриги и сюрпризы

– Ревность и любовь

– Главы от обоих героев

Проду будут выходить по расписанию: вт, чт, сб

История участвует в литмобе "Сердце дракона"

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ненависть	8
Визуал	23
Глава 2. Родные и близкие	24
Глава 3. Любовь с первого взгляда	36
Глава 4. Испытание доверия	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Пролог

Ая открыла глаза и осмотрелась. Она была в их с Марком спальне. Яркие солнечные лучи проникали в узкие стрельчатые окошки, добавляя и без того уютной комнате тепла. Голова была тяжелая, девушку терзали сомнения. Почему она спит днем? Было ощущение, что лежит она давно: спина ныла, в ногах чувствовалась слабость.

Она помнила, что пару дней назад у нее была роскошная свадьба, а потому долгая первая брачная ночь, полная чувственных открытий. От одного воспоминания о смелых ласках мужа девушка покраснела до кончиков ушей.

Однако у Аи было ощущение, что она что-то упускает, слишком уж замечтавшись о приятных, сладких сценах.

Тут крепкая дубовая дверь распахнулась, и на пороге появился объект ее желаний.

– Марик! – обрадовалась Ая, – Я так рада тебя видеть. Знаешь, я чувствую себя очень странно...

Марк, увидев, что жена сидит в постели, тут же устремился к ней и оказался рядом, не успела девушка моргнуть. Склонился над ней, вынуждая снова лечь на супружескую постель, и, гневно сверкая глазами, прорычал:

– Какую игру на этот раз ты затеяла, Ая?

– Игру? – с недоумением переспросила девушка.

Она уловила аромат мужа, от него почему-то всегда пах-

ло имбирным печеньем. Молодая жена не удержалась, приподнялась, прильнула к груди любимого и прошептала, поглаживая его спину:

– Муж мой, кто тебя так разозлил? Не сердись. Это вредно для здоровья. Уверена, ты сможешь все решить, ты же у меня такой умный.

Она обожала Марка. Влюбилась с первого взгляда. Но вот если бы он тогда посмотрел на нее так, то, пожалуй, она бы предпочла сбежать. Глаза принца метали молнии:

– Не дразни меня, Ая!

– А то что?.. – игриво хлопнув ресничками, спросила девушка и потянулась к губам мужа.

Ей было невыносимо видеть его в таком расстроенном состоянии, захотелось все исправить, вернуть его глазам озорные смешинки, разгладить морщинку между бровей, она его старила. Ая принялась нежно, но настойчиво целовать мужчину, дразня языком, подыгрывая себе руками, которые без дела не остались: принялись ласкать грудь, руки, спину высокого, статного красавца. Трогать его было приятно, он весь был будто высечен из мрамора: рельефный, твердый, но при этом такой горячий.

Марк рыкнул ей в рот и отстранился:

– Что ты творишь, Ая? – выдохнул он, и в его голосе проскользнула мольба.

– Хочу своего мужа. Это противозаконно? – хитро улыбнувшись, откликнулась девушка.

– Ты понимаешь, кто перед тобой? – уточнил Марк, обхватив ее подбородок и проведя дрожащим большим пальцем по полной нижней губе.

– Вполне. Передо мной мой муж Марк, младший принц королевства Лесах, – проговорила Ая манящим голоском и снова потянулась к мужу за поцелуем.

Марк обхватил ее нижнюю губу страстно, прикусил и рыкнул:

– Сама напросилась!

Повалил ее и обрушил на жену невероятный вихрь страсти. Он быстро избавил ее от ночной сорочки, а потом долго и горячо целовал ее. Брал жену Марк медленно, растягивая удовольствие, наслаждаясь близостью, давая ей возможность дойти до пика наслаждения первой. В нем было столько решительности, напора и с трудом сдерживаемой страсти, что Ая в который раз подумала, пока к ней возвращалось дыхание и затихала барабанная дробь сердца: «Как же мне повезло!»

Однако стоило мужчине получить разрядку, как он молча встал, торопливо оделся и направился к выходу. Все его идеальное тело будто сковало льдом, девушка невольно поежилась.

«Почему? За что?» – с обидой подумала она и даже хотела произнести эти вопросы вслух, но тут Марк остановился и, слегка повернув голову в ее сторону, строго проговорил:

– Что бы ты ни делала, Ая, я не дам тебе развод. Даже не

мечтай! В королевском роду никогда не было такого позора и не будет. И я никуда тебя не отпущу! Ты моя. А если твой любовник еще раз осмелится явиться в мой дворец, я его не пощажу, как бы ты ни умоляла меня на коленях.

Сказав эти странные, лишенные для девушки смысла слова, Марк покинул их спальню, с грохотом захлопнув дверь.

– Любовник? Какой любовник? – ошарашенно повторила Ая, но ей никто не ответил.

Приветствую вас в своей новинке. Буду рада любовью поддержке: делитесь впечатлениями в комментариях; если нравится, ставьте звездочки; добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять. Меня ваши реакции и отклики вдохновляют!

**История участвует в литмобе "Сердце дракона"
18+**

<https://litnet.com/shrt/PbFm>

Никто из нас не думал, что в сердце вспыхнет любовь. Огненная и сметающая все преграды. Теперь мое сердце - древний храм, в котором живет любовь к дракону. Пятнадцать историй о любви драконов ждут вас!

Глава 1. Ненависть

Ая

Ая была потрясена, услышав предупреждение мужа. Какой любовник? Откуда? Они поженились пару дней назад. Она поднялась с постели и подошла к окну, там кружила желтыми листьями осень. Девушка едва не задохнулась и не упала в обморок от навалившихся на нее эмоций.

– Осень? – ошеломленно прошептала она, – Но ведь свадьба была в июне... Куда делись три месяца лета и сентябрь?

Да и судя по плотному ковру на газонах в саду, за окном было начало октября.

Ая кинулась к двери, ей срочно нужно было с кем-нибудь поговорить. Но дверь не поддавалась под напором девушки.

– Марк меня запер? – глотая слезы, вымолвила Ая и обессиленная опустилась обратно на постель.

Рядом с широкой кроватью стояла тумбочка, на ней поблескивал хрустальными боками наполненный до краев графин. Серебряный кубок на изящной длинной ножке стоял рядом. Ая сделала несколько жадных глотков освежающей прохладной воды и почувствовала решимость.

– Я должна во всем разобраться! Что здесь вообще происходит?

К счастью, вошла пожилая служанка с подносом, полным еды. Варьяра и в первые дни после свадьбы обслуживала Аю.

Девушка бросилась к ней.

– Любезная, подскажи, почему мой муж меня запер. Меня осматривал доктор? Я чувствую себя странно. Кажется, в моей памяти потерялись несколько месяцев. Я помню только, что мы с... принцем Марком поженились...

Варьяра расставляла на небольшом, круглом столике тарелочки с яйцами, кашей, поджаренным хлебом, мясом и сыром. Покосившись на взволнованную хозяйку, она с опаской ответила:

– Так того... Вы ж с обрыва упали, ну головой и приложились... Ах, мамочки, как вспомню, сколько кровищи было... Вот видать память-то и повредили. А дохтур был, сказал, что вы здоровы. Шарлатан...

– Но почему меня держат взаперти? – стараясь сдержать рвущиеся изнутри вместе со страхом слезы, повторила свой вопрос Ая.

– Так вы ж того... – растерянно пробормотала Варьяра, – Сбежали с полюбовничком вашим... Вы уж не серчайте на высочество, тут любой бы не стерпел. А принц ведь вас даже не отлупил... Я бы отлупила, – добавила она себе тихо под нос и вышла.

Ая плюхнулась на стул рядом с накрытым столом. У нее в голове не укладывалось, что она могла изменить. Она любила Марка. Он был прекрасен во всем. Лучистые, добрые карие глаза, мягкие локоны каштановых волос, прямой нос, твердый мужской рот, нежная гладкая кожа и даже густые

брови – все в нем дышало благородством, и манеры были безупречны, не зря же он принц, пусть и младший. Но даже не внешность юноши покорила девушку, а его открытость, честность. Он не скрывал, не играл, не плел интриг, зато любил собак и лошадей и не потому, что ему по положению требовалось охотиться, наоборот, это дело он не привечал.

– Нет, я не могла ему изменить. Это какая-то ошибка. Нам нужно поговорить. Интересно, кто же, по их мнению, мой любовник, – размышляла девушка, незаметно поглощая мясо и сыр вприкуску с ароматным хлебом, запивая вкусное угощение теплым травяным чаем.

Наевшись, она вернулась на кровать и легла. После еды голова разболелась. Или это от грустных размышлений... Как бы там ни было, девушка погрузилась в тяжелый сон, который очень быстро перерос в кошмар...

Ей снилось, будто она бежала по лесной тропе. Ее крепко держал за руку мужчина, подгоняя криками:

– Ая, быстрее. Если он нас нагонит, нам не жить. Быстрее...

Голос казался девушке знакомым, как и высокий, крепкий силуэт в удлинённом черном камзоле из дешевой ткани. Крепкие ноги, легко бегущие вперед, обтягивали кожаные штаны для верховой езды.

– Я больше не могу, Жорж, – крикнула Ая мужчине, останавливаясь и стараясь отдышаться.

– Мы должны бежать. За лесом нас ждет почтовая карета. Если мы доберемся до нее, нам удастся ускользнуть у него из-под носа. Давай, Ая, соберись.

И Жорж, друг детства, который был для Аи как старший брат, снова потянул девушку за собой. Она упрямо переставляла ноги, хотя грудь сдавило от нехватки кислорода, голова кружилась, а левый бок обжигала режущая боль.

Наконец, они покинули густую сень векового леса и оказались на краю оврага. Здесь дорога делала резкий поворот и дальше шла вдоль русла бурной реки. Тут же на травке стояла почтовая карета, рядом с которой нетерпеливо переминался кучер. Увидев выбегающую из леса пару, он тут же занял свое место на козлах.

Жорж практически подтащил Аю к карете, распахнул дверцу и хотел посадить ее, но тут в небе мелькнула тень. Мужчина испуганно заозирался, а позади пары беглецов прогремел ледяной голос, пропитанный яростью:

– И далеко вы собрались?

Ая обернулась и увидела взбешенного Марка. Он стоял один на дороге в черных штанах и белоснежной рубашке с воланами на манжетах. Он выглядел мужественно и изысканно одновременно, но выражение его лица, дышащее гневом, пугало. Ая попятилась к обрыву, едва слышно приговаривая:

– Не подходи ко мне, Марк. Отпусти. Ты же не любишь меня. Не терзай нас...

– Ты. Моя. Жена! – отчеканил он, надвигаясь на девушку.

Она уже была на краю обрыва, внизу о скалистый берег бились волны полноводной реки. Девушка оказалась между двух бурь: водной и эмоциональной.

– Я ненавижу тебя, Марк! Ты предал нашу любовь! – крикнула ему в отчаянии Ая.

Муж посмотрел на нее как безумец, у которого хотят отобрать любимую игрушку, и резко кинулся к ней, девушка в ужасе – от него, но отступить Ае было некуда, она почувствовала пустоту под ногами и полетела с обрыва.

Проснулась Ая от собственного истошного крика. Над ней склонился обеспокоенный Марк. Он гладил ее лицо и шептал:

– Тише, тише. Это всего лишь сон. Все хорошо, все хорошо.

Он мягко бережно гладил ее волосы и крепко сжимал руку, делясь своей силой и теплом. И Ае очень хотелось верить, что все будет хорошо, они во всем разберутся, ведь они любят друг друга, но, увы, она точно знала, что это был не сон. Это были воспоминания. Именно из-за этого падения с обрыва она и потеряла память...

Отчаяние и опустошение поселились в ее сердце. В июне они поженились, а в конце сентября она уже пыталась сбежать от мужа.

«Когда? Когда мы начали ругаться и отдалились на столь-

ко, что мне захотелось уйти?» – билась в голове мысль, причиняя боль, но от размышления ее отвлек муж.

– Что тебе приснилось? – с искренним беспокойством, заглядывая в глаза жены, спросил Марк.

Ая смотрела в эти родные карие глаза и не могла сдержать слез, они сами катились по щекам тихим потоком.

– Мне снилось, будто я кричу, что ненавижу тебя... – прошептала Ая.

Марк помрачнел, выпустил ее руки и встал. И эта отчужденность вызвала в груди девушки нестерпимую боль, будто кто-то вонзил в нее кинжал. Она сама схватила руку Марка и прижалась к ней мокрой от слез щекой.

– Но это не правда! Это не может быть правдой, Марк! Я люблю тебя!

Она выкрикнула это признание и испугалась, что он все равно ее не услышит, слишком далеким он был в тот момент. Но он услышал. Снова сел рядом с ней на кровать, крепко прижал к себе и зашептал горячо:

– Я тоже люблю тебя, Ая!

– Так почему же ты держишь меня взаперти? – отстраняясь и заглядывая в глаза мужу, спросила с упреком девушка.

Марк тут же заледенел, лицо из живого, человеческого, превратилось в холодную маску, не выражающую никаких эмоций.

– Так вот зачем весь этот спектакль, – усмехнулся он едко, – Хочешь снова получить свободу и сбежать?

У Аи от возмущения дар речи пропал.

– Я... Да о чем ты вообще думаешь, Марк?! Ты мой муж, куда мне бежать? Я не помню, что происходило последние четыре месяца. Все, что случилось после нашей свадьбы, я забыла. И мне кажется, что весь мир за это время сошел с ума! – начала девушка, заикаясь, но с каждым сказанным словом уверенность ее крепла, а голос становился громче, – Разве мы не любили друг друга? Если любишь – доверяешь! Почему ты мне не доверяешь?

Холодность Марка под напором ее эмоций дала трещину, он коснулся лица жены осторожно, будто боялся, что она оттолкнет. Ответил он тихо, едва слышно:

– Я доверял тебе, но ты снова и снова встречалась с ним, а потом и вовсе сбежала...

– С кем?! – возмущенно спросила Ая.

– С Жоржем, – с неохотой выплюнул мужское имя Марк.

– С Жоржем?! – возопила Ая, – Он мой друг, я знаю его с детства. Да он мне как брат! Вы точно все сошли с ума!

Губы Марка искривились в злой усмешке:

– Брат...

– Да! Он... – начала Ая.

Но Марк заорал так, что графин на прикроватной тумбе вздрогнул:

– Я больше не желаю ничего о нем слышать!

Ая умолкла, обиженно надув губки. Марк посмотрел на нее сверху вниз и снова не удержался, осторожно погладил

по щеке.

Эта стыдливая ласка тут же развеяла все сомнения Аи. Он ее любит. И она его.

«Почему же мы так несчастны?» – задалась она вопросом.

Если она сбежала с Жоржем, значит, страдала. В своих чувствах к другу детства она была уверена. Он точно не мог стать ее любовником и помогал ей в побеге по ее же просьбе, никак иначе!

По Марку тоже было видно, что он измучен: под карими глазами залегли темные круги, на щеках была щетина, густые каштановые волосы растрепались так, будто их пару дней не расчесывали.

– Милый, – осторожно позвала мужа Ая, Марк вздрогнул, – Мы же любим друг друга. Давай не будем ссориться?

Марк удивленно на нее посмотрел, нервно вдохнул воздух и присел перед ней на корточки, тут же оказавшись ниже.

Они смотрели друг на друга с надеждой и мольбой. Марк обхватил ее голову своей широкой ладонью и притянул к себе, жадно целуя раскрывшиеся ему навстречу губы. У Аи было ощущение, будто ее целуют на прощание, столько отчаяния было в каждом властном движении его губ и языка.

– Ты, правда, потеряла память? – первое, что спросил Марк, когда отстранился от жены.

Ая кивнула.

– И что ты хочешь теперь делать? – продолжил задавать вопросы муж.

Ая пожала плечами:

– Жить дальше... с тобой. Я помню, какими мы были счастливыми после свадьбы. Я думала, так будет всегда, – призналась девушка, пряча от мужа глаза, – Это было слишком наивно с моей стороны?

Марк резко встал. Ая видела, как он сжал и разжал кулаки, а потом заговорил с такой отчаянной решимостью, будто собрался прыгать в ледяную воду:

– Хорошо, Ая. Я поверю тебе... в последний раз. Я очень хочу сделать тебя счастливой. Но человека нельзя заставить что-то чувствовать. Только тебе решать, будешь ты счастлива или нет.

Произнеся эту загадочную фразу, Марк вышел, оставив дверь в спальню открытой.

– Я свободна? – все еще не веря в свою маленькую победу, спросила у пустоты Ая и добавила, с трудом сдерживая ликование, – Значит, он все еще меня любит!

Марк

Марк вошел в свой кабинет решительно и растерянно замер посередине.

– Что происходит? Неужели она действительно потеряла память? – он выдохнул, зарылся пальцами в гриву темно-каштановых волос, разлохматив их еще больше, – Она ведет себя так же, как до свадьбы и сразу после, так, будто она любит меня. Неужели она все-таки любила?..

Он снова, как уже не раз бывало за последние время, стал ходить из угла в угол комнаты, которая стала для него центром мира. Он здесь ел, спал, работал и все время каждую минуту прислушивался к шорохам за стенкой. Ведь именно там, в их с Аей супружеской спальне всегда было его сердце.

Шерстяной серо-коричневый ковер с узором в виде плавных линий истерся в некоторых местах, так часто Марк ходил по нему взад-вперед, пытаясь справиться с яростью, отчаянием и страстью, разъедающих его душу.

На столе из черного дуба лежала пачка новых писем. Помощник Харш принес еще до рассвета. Марк сел и стал разбирать. Многочисленные приглашения от подданных он сразу выкинул в корзину. А вот письмо от отца прочитал внимательно. Его Величество Говард III приглашал младшего сына на бал по случаю середины осени. Он выражал надежду на встречу с Марком, ведь после свадьбы сын ни разу не навестил отца. Сначала Марк купался в любви своей молодой жены, а потом все вокруг так изменилось, что принц не желал никого видеть. Ему не хотелось расстраивать отца и мать и признавать собственную никчемность, ведь по всему выходило, что он не смог завоевать сердце любимой женщины...

«Нужно было сразу признаться ей. Открыть секрет», – в который раз ругал себя Марк, ведь все в их семье так и поступали: делали признание после первой брачной ночи. И все было хорошо.

Только Марк испугался реакции Аи, побоялся, что она не

сможет принять его сущность. Увидеть гримасу отвращения на ее миленьком личике с некрупными гармоничными чертами лица было выше его сил.

«Бал пятнадцатого октября, у меня есть десять дней, чтобы все исправить!» – решил Марк.

– Милый, извини, что беспокою тебя, – вывела его из глухой задумчивости Ая, впорхнувшая в его кабинет.

На ее лице блуждала улыбка, на щеках был румянец, выдавая волнение и смущение.

– Ты никогда мне не мешаешь, – откликнулся Марк, вставая и подходя к ней вплотную, чтобы вдохнуть еще раз ее цветочный аромат, будто она только что вернулась с прогулки по цветущему лугу.

Только чувствуя этот запах, он ощущал себя живым.

Девушка успела переодеться в шерстяное платье с длинными рукавами и вырезом под горло цвета опавшей листвы, оно подчеркивало ее стройную фигурку и блеск пепельно-русых волос.

«Даже если все это игра, пусть она продлится подольше», – устало подумал принц и галантным жестом поцеловал руку жены.

– Марк, ты не против, если я съезжу к отцу?

В глазах Марка потемнело.

«Вот оно, ради чего она затеяла эту игру...» – пронеслось в голове принца.

Он был так опустошен борьбой за жену, что уже перестал

злиться. Но только он хотел резко отказать, как она зашебетала дальше, счастливая и невинная. Одного ее ласкового тона хватило, чтобы сломать любое его сопротивление.

– Мне кажется, я не видела отца целую вечность... – задумчиво вымолвила Ая и посмотрела на Марка своими небесно-голубыми глазами, широко распахнутыми, будто и не было у нее никаких тайн от него.

– Да, ты давно у него не была, – подтвердил Марк.

Он не стал пояснять, что в последний месяц сам держал жену под замком, потому что не хотел потерять. Но несмотря на все его предосторожности, она все равно умудрилась сбежать. Он навещал ее каждый день. Несмотря на оскорбления с ее стороны, он не мог не видеть Аю. Она была его жизнью.

Этим жена и воспользовалась: стукнула его по голове стеклянным графином, и пока он был без сознания, она добралась до своего ненаглядного Жоржа. Вместе они планировали покинуть Лесах, уплыв через Большое море на юг к варварам.

«Чем бы они там занимались? На что жили? Уверен, Жорж продал бы ее при первой возможности. За такую белокожую блондинку южане отвалили бы немалую награду», – не раз размышлял Марк, сидя у постели жены.

После падения с обрыва она провела в коме почти неделю. Для него это был его собственный личный ад.

И вот она очнулась, да еще и забыла все омерзительное, что случилось между ними.

«Неужели небеса сжалились и подарили мне еще один шанс?» – задался он вопросом и, скрепя сердцем, огромным усилием воли подавив в себе собственнический инстинкт, спокойно сказал:

– Конечно, ты можешь съездить к отцу. Я бы тоже с удовольствием составил тебе компанию, но сейчас осень, урожай собран, нужно его срочно продавать, размещать на хранение. Очень много дел. Прости...

Ая улыбнулась, и ее лицо озарилось наивной радостью. Такое светлое чувство могут испытывать только дети, не знавшие в своей жизни настоящего горя.

– Я понимаю. Не волнуйся.

Тут ее взгляд упал на диван, стоящий у стены напротив стола. Там в беспорядке валялись смятая подушка и плед.

– А это что? – удивилась она.

– Я здесь сплю.

– А почему не в нашей спальне?

– Ты сама выгнала меня оттуда, – тихо признался Марк и тут же мысленно отругал себя.

«И кто меня за язык тянул. У меня был шанс вернуться на свое законное место...»

– Я?! – опешила Ая, – Прости. Я была не права. Моя бабушка всегда говорила, что супруги ночью должны спать вместе, даже если днем они поругались в пух и прах. Только лежа в одной постели, у них есть шанс все исправить.

Марк смотрел на жену и не верил собственным ушам.

Неужели она сама зовет его обратно к себе.

– Хорошо. Я сегодня ночью буду спать в спальне. Я бы хотел, чтобы и ты ночевала дома, а не у отца, – с большим трудом удерживая маску вежливой любезности, проговорил принц.

Не зря его учитель столько лет тренировал в нем самоконтроль. Сейчас больше всего на свете ему хотелось схватить жену в охапку и унести в ту самую спальню, и напомнить ей, кому она принадлежит.

– Конечно, милый, я к ужину вернусь, – заверила Ая мужа.

Девушка отвернулась, чтобы уйти, сердце Марка сжалось, грудь сдавил страх. От боли даже в глазах потемнело, но принц собрал волю в кулак и не остановил ее. К счастью, девушке путь преградила Варьяра:

– Тама явилась эта мадама, как бишь ее... Люсиль Граг. Я ее в малой гостиной усадила. Чаю не предложила. А то ходют тут, видите ли, всякие! На всех чашек не напасешься...

Последние фразы она ворчала уже себе под нос. Доложив о госте, служанка, несмотря на почтенный возраст, шустро пошла вниз, на первый этаж.

Марк хотел выпроводить Люсиль, точно зная, что ничего хорошего от нее ждать не стоит. Она и ее брат – вот источник бед их молодой, еще неокрепшей семьи. Принц был уверен, не будь у Аи этих друзей, они бы сейчас жили счастливо.

Но Ая уже бежала вниз, с радостными возгласами:

– Люсиль! Подруга!

Визуал

Спешу представить героев!

Леди Ая Валье, 18 лет.

Младший принц королевства Лесах - Марк, 20 лет

Что победит: ненависть или любовь?

Глава 2. Родные и близкие

Ая

– Люсиль, я так рада, что ты пришла! У меня ощущение, будто мы сто лет с тобой не виделись! – обняв растерявшуюся гостью, щебетала Ая.

Люсиль напоминала куколку: большие круглые медовые глаза в обрамлении пушистых ресниц, маленький курносый носик и ротик бантиком. Копна черных кудряшек лишь подчеркивала сходство. Фигурка у леди Граг была выразительная. Плотный затянутый корсет создавал осиную талию и подчеркивал аппетитную грудь, на которую умная девушка всегда делала акцент с помощью глубоких декольте.

Вот и сейчас Ая отметила, что красное платье подруги несколько неуместно для утреннего визита. Но промолчала, ведь они дружили, сколько она себя помнила, а к близким людям можно и нужно проявлять снисходительность, считала Ая.

Люсиль и Жорж Граг были соседями семейства Валье. Отец Аи был герцог, а их – маркизом. Мужчины тоже дружили с детства. К сожалению, маркиз Граг рано умер, оставив двух детей сиротами, его жена умерла еще при родах младшей Люсиль.

Жорж, черноволосый худощавый мальчишка с пронзительным взглядом умных карих глаз, унаследовал титул от-

да и в восемь лет стал маркизом. Опеку над прелестными внуками взяла бабушка. Она оказалась женщиной ласковой, баловала любимых деток, ни в чем не отказывала ни им, ни себе. Когда Жоржу исполнилось шестнадцать, а Люсиль пятнадцать, они узнали, что разорены. Бабуля под грузом осознания собственных ошибок слегла, а в скором времени и отошла в мир иной. Жоржу пришлось брать на себя все дела поместья.

Ая помнила, как он был подавлен. Он вынужден был продать часть земель и всю недвижимость в городе. Выручки едва хватило, чтобы рассчитаться по многочисленным долгам, но на жизнь нужно было зарабатывать. Остро стоял вопрос: на чем?

Тогда Жорж первый и последний раз заговорил с Аей о любви.

– Милый, непоседливый котенок, выходи за меня замуж. Тогда вы станете настоящими сестрами с Люсиль. И мы с тобой сможем никогда не расставаться! – сказал он.

Девушка была неприятно удивлена, поэтому ответила слишком резко, заявив другу, что он для нее брат и только.

– Если ты не хочешь потерять меня, никогда больше не заговаривай об этом! – сурово пресекла она любые романтические поползновения с его стороны.

Тогда она даже не подумала, что он сделал это ради выгоды. Ее вера в людей не позволила ей увидеть корысть в, казалось бы, необдуманных поступках близкого человека. Те-

перь же, находясь в растерянности, утратив часть воспоминаний, Ая осознала, что стань она женой Жоржа, все его финансовые проблемы были бы решены. Приданое герцог Валье за дочь давал щедрое.

Ае не хотелось думать, что предложение Жоржа было продиктовано выгодой. Одно она знала точно: с тех пор они были только друзьями.

С Люсиль Ая вообще были ровесницы, они часто ночевали вместе, обсуждали мальчиков и наряды. После банкротства Грагов подруга стала мечтать о богатом муже. И все их девичьи разговоры стали сводиться к перечислению кандидатов.

Ая не мечтала о замужестве, тем более удачном, она хотела любви, но подругу поддерживала и часто дарила ей наряды, чтобы она достойно выглядела на балах и нашла себе хорошего мужа.

И вот теперь Люсиль Граг стояла перед Аей растерянная и лепетала:

– Доброе утро...

– Варьяра, принеси нам чаю! – крикнула Ая, присаживаясь на изящный диванчик, обтянутый шелком.

Люсиль присела в кресло рядом. Но тут, чеканя шаг, в гостиную, отделанную светло-зеленым текстилем в сочетании с золотом, отчего комната казалась больше, чем она была на самом деле, вошел Марк.

Люсиль тут же подскочила, бросив на принца странный

взгляд, и проговорила с придыханием:

– Ваше Высочество, добрый день!

Марк лишь окинул даму презрительным взглядом и сел рядом с женой. Ая все это отметила.

«Что-то между ними произошло? Или муж дует на все семейство за помощь в моем побеге?» – задалась интересными вопросами девушка, но решила отложить размышления на потом.

– Что привело тебя сегодня? – с интересом спросила хозяйка у подруги.

– Я хотела поинтересоваться, как здоровье принцессы. Я и мой брат очень переживали все это время за тебя, – невинным голосочком проворковала Люсиль.

Отвечая на вопрос Аи, гостя смотрела почему-то исключительно на Марка, только когда речь зашла о брате, она смущенно опустила взгляд.

– Я прекрасно себя чувствую и даже собираюсь навестить отца. Поедешь со мной? – спросила Ая.

Люсиль удивленно глянула на Марка, и это была первая искренняя эмоция на ее лице. Ая заметила не только это, но и реакцию мужа. Марку не понравилось ее предложение, адресованное подруге. Он нахмурился. Инстинктивно молодая жена поняла, что он сейчас вообще запретит ей куда-либо ехать. Нужно было срочно спасать ситуацию...

Девушка поспешила чмокнуть мужа в щеку и прошептать на ушко, дразня своим теплым дыханием:

– Не хмурься. Мне в компании будет веселее. До вечера, любимый...

Сказав это и успев отметить растерянность на его безупречном лице, Ая схватила Люсиль за руку и потащила на улицу, прокричав по дороге:

– Варьяра, не нужно чая!

В ответ она услышала ворчание со стороны кухни:

– Хорошо, что я его и не ставила еще. У меня и других делов хватает...

У центральных дверей, из черного дерева, украшенного тонкой резьбой, уже поджидала карета.

– Ты точно себя хорошо чувствуешь? – первое, что спросила подруга у Аи, стоило им расположиться друг напротив друга на мягких бархатных сиденьях.

– Замечательно! – заверила ее принцесса.

Она решила, что никому не будет рассказывать о потере памяти. Посторонним о таком знать необязательно, а близких это может расстроить. Они будут беспокоиться о ней...

– Тогда мы едем к нам? – с какой-то затаенной надеждой спросила Люсиль.

– Зачем? – удивилась Ая.

– Твой муж, видимо, чувствует себя виноватым за то, что ты так пострадала, поэтому выпустил тебя из комнаты. Ты разве не хочешь этим воспользоваться и сбежать? – всплеснула леди Граг руками и посмотрела на подругу, как на дурачку.

Ае весь этот разговор не нравился, как и натянутое, неискреннее поведение Люсиль. Прежде чем ответить, она выглянула в окно. Дворец принца из черного гранита с десятком скульптур прекрасных дев на крыше удалялся. Его темный силуэт все больше напоминал ежика. Несмотря на мрачную наружность, внутри ее новый дом казался Ае уютным. Но главное, что рядом с ней там жил любимый человек...

– Мы с мужем помирились, – мило улыбаясь, заявила молодая жена, – Сейчас я действительно хочу навестить папу и брата.

– Но они будут отговаривать тебя от побега. Никто тебя не поймет так, как я и Жорж, – горячо заверила Люсиль.

«Неужели она подстрекала меня к побегу? – обомлела Ая, – Но зачем?»

Тут она вспомнила взгляды подруги на Марка, и ей вдруг захотелось придушить эту двуличную жабу!

– Прибыли! – прервал разговор кучер, остановил карету и распахнул перед дамами дверцу.

Сердце Аи билось в радостном предвкушении, когда она осматривала родной замок. Он был сделан из серого камня и на фоне голубого неба смотрелся грозно, а на фоне пасмурного – таинственно. В центре замка располагалась одна широкая, массивная башня. Этим он напоминал девушке надежного неповоротливого слона, она видела этих экзотических животных на картинке в атласе брата.

Ая еще раз мысленно поблагодарила Марка, ведь он ра-

ди нее после свадьбы решил жить в своем загородном поместье, а не в столице, лишь бы ей было ближе к родному дому. Именно поэтому дорога между новым и старым местом обитания Аи занимала всего около получаса.

Ая в волнении поспешила зайти внутрь. Ей не терпелось увидеть отца и брата. Рой был младше ее на три года, но всегда проявлял завидную проницательность и ум. Сестра на его фоне казалась хорошенькой глупышкой.

Ая была уверена, даже если весь мир сошел с ума: любимый муж вел себя странно, подруга подозрительно, – уж отец и брат остались все теми же. Ей так не терпелось услышать едкие замечания Роя и очутиться в теплых надежных объятиях папы, что она почти бежала по коридору к малой столовой, где она точно знала, они сейчас должны были пить чай.

Люсиль едва поспевала за ней. Поэтому Ая первая вбежала в уютную комнату, завешанную гобеленами. Пол здесь был устлан пушистым ковром, а на столе белела скатерть. Именно обилие текстиля и создавало атмосферу семейного тепла.

– Папа! Рой! Добрый день! – радостно поприветствовала Ая родственников.

Герцог Валье медленно отложил газету, а Рой положил обратно на тарелку пирожок, который собирался откусить. Оба с недоверием уставились на прибывшую девушку.

– Ая, добрый день! – первым заговорил герцог, и тон его был ровным, аристократическая выдержка и опыт сказались,

– Рад, что ты поправилась. И, судя по всему, чувствуешь себя хорошо.

– Надеюсь, падая с обрыва, ты не отбила свои последние мозги, сестра? – едко поинтересовался Рой.

Ая растерянно замерла в дверях. Она не ожидала такого холодного приема. Они же так давно не виделись!

Тут до столовой дошла Люсиль. Она смущенно опустила глаза и сделала положенный неглубокий реверанс.

– Доброе утро, Ваша Светлость! – поприветствовала гостя герцога Валье.

– Доброе ли? – усомнился хозяин.

– Судя по тому, что ты приволокла сюда эту гадюку, мозги ты действительно отбила, – сказал Рой, и прозвучало это не просто грубо, а зло.

Вынести подобного отношения от родной семьи Ая не смогла. С трудом поборов спазм, сковавший горло, она с достоинством ответила:

– Мы давно не виделись. Я думала, вы будете рады мне. Но раз я порчу ваше утро, откланиваюсь!

– Сядь! – рявкнул отец и добавил, обращаясь к сыну, – Рой, проводи леди Люсиль до кареты.

Ая удивленно уставилась на отца. Почему он так невежлив с ее подругой? Но его последняя фраза окончательно убедила девушку, что мир сошел с ума.

– Леди Люсиль, я напоминаю вам в последний раз: вы и ваш брат нежеланные гости в моем доме. Если я еще раз уви-

жу вас здесь, спущу собак.

Губы Люсиль искривились, и девушка сразу перестала походить на куколку, недовольная гримаса превратила ее милое личико в морду гадюки. Смотрелось это весьма отталкивающе. Леди Граг вышла молча с гордо поднятой головой.

– Отец, почему ты так груб с ней? – не смогла сдержать возмущения Ая.

– Мне жаль, дочь, что я не смог научить тебя разбираться в людях. Прости. Все, что с тобой случилось в последнее время, моя вина, – неожиданно покаялся герцог Валье.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросила Ая, она окончательно потеряла смысл в происходящем.

– Твой побег я имею в виду! – повысил голос герцог, – Как ты могла? Ладно, это позорит меня, как твоего отца, но твой опрометчивый поступок уронил тень на честь королевской семьи! Ты понимаешь, какие последствия могут быть?

Ая побледнела. Она об этом не думала. Но Марк и не обвинял ее ни в чем.

«Может, король не узнает?» – мысленно взмолилась девушка.

– Ты вправе осуждать меня... – начала лепетать Ая.

Теперь поведение отца ей стало понятным. Ведь его тоже могут обвинить в предательстве короны. Даже ее младший брат пострадает из-за нее, если разразится скандал.

Ая сжала руки на коленках. О чем она только думала?

– Я не тебя осуждаю. Ты молодая и наивная. Я тебя не на-

учил. Твой муж тебя не уберег, а эта парочка подлецов тобой воспользовались! – отрезал герцог.

– Нет, пап! Они мои друзья... – начала Ая неуверенно.

– Друзья? – усмехнулся вернувшийся Рой, – Конечно, только настоящая подруга приходит к тебе в дом с таким глубоким декольте с утра пораньше, чтобы просто поддержать твоего мужа, пока ты в коме.

Ая нахмурилась. Да, наряд Люсиль был действительно немного вызывающим.

– Дорогая, я понял, что тебе нужно держаться от этих брата и сестры подальше еще в день вашего с Марком визита, между прочим, единственного визита после свадьбы, – заметил отец.

И Ая решила ухватиться за это замечание:

– А что тебе тогда показалось подозрительным?

Герцог задумался, но когда заговорил, его тон был полон уверенности:

– Вы с Марком, когда пришли, светились счастьем, – улыбка тронула суровое лицо любящего родителя, – Я был счастлив видеть вас такими. Потом явилась эта парочка, и твой муж сник, закрылся. А Жорж будто специально стал вспоминать ваши игры, и ты смеялась над его шутками. Он подкладывал на твою тарелку любимые пирожные, пользуясь тем, что он давно тебя знает. Он как будто хвастался перед твоим мужем своим этим преимуществом. Все его поведение показалось мне тогда нарочитым. Когда вы уходили,

Марк был мрачным. Я решил, что, когда ты в следующий раз придешь, я поговорю с тобой об этом. Но ты больше не пришла, и видеть меня отказалась, когда я сам явился провести тебя.

«Я отказалась видеть отца? Или Марк не хотел, чтобы я с ним встречалась?» – обомлела Ая.

– Ты, правда, считаешь этих людей друзьями? – спросил Рой, – Если Люсиль в ближайшее время не выйдет замуж за очень богатого мужа, им с братом придется продать свое родовое поместье. Они окажутся на улице. Уверен, они оба решили, что принц идеальный муж для этой крысы!

Брат говорил хлестко, будто пощечины сестре отвечивал, исключительно чтобы привести ее в чувство. Ая сжалась. Неужели она была так наивна? А Марк? Смогла ли Люсиль очаровать его?

Девушка поспешила домой. Ей нужно было о многом поговорить с мужем. Ее карета стояла у центральных дверей.

– А на чем ты отправил Люсиль домой? – спросила Ая у брата, он вызвался проводить ее.

– Усадил на телегу. Она не заслужила разъезжать в каретах, – с горечью усмехнулся Рой.

– Я помирилась с Марком, – решила успокоить напоследок родных Ая.

Рой удивленно уставился на сестру:

– Правда? Неужели удар вернул мозги на место?

Ая улыбнулась брату. Она знала, что за его резкостью сто-

или искренняя любовь и забота. Просто они рано потеряли маму, она умерла от белой лихорадки десять лет назад, с тех пор брат берег свое сердце от боли, как умел.

– Еще не знаю. Но я постараюсь почаще их использовать, – пообещала Ая.

Рой обнял ее крепко и тихо сказал:

– Если что – пиши. Я примчусь быстро, захвачу свои, ты сможешь их использовать.

Девушка села в карету, настроение у нее немного приподнялось. Да, встреча с родными прошла не так, как она рассчитывала, но она убедилась, что они любят ее и заботятся о ней.

Под стук колес на Аю неожиданно нахлынули воспоминания об их знакомстве с Марком. Это была сказочная история любви. Но как же она превратилась в историю ненависти?

Глава 3. Любовь с первого взгляда

Ая, май того же года...

– Ая, вставай! Соня! Отец тебя хочет видеть! – барабанил в дверь Рой.

Девушка с неохотой открыла глаза. Солнце едва поднялось над лесом.

– Ох уж этот брат-жаворонок! Если встаешь позже шести утра, ты – соня, – ворчала Ая, шаря по креслу рукой с полуприкрытыми глазами.

Обычно именно на мягком, ярко-синем кресле, примостившемся возле окна, она оставляла свой домашний халат. Из спальни она в нем не выходила, но, чтобы повидаться с братом – сойдет.

– Что стряслось? – сердито спросила девушка, распахнув дверь своей комнаты.

– Отцу пришло послание от короля, – заговорщицким шепотом рассказал Рой и подмигнул.

До Аи не сразу дошел смысл сказанного, но когда она поняла, на что намекает брат, не смогла сдержать восторга:

– Что?! Это то, о чем я думаю?! А-а-а!!!

– Да, сестра! Вот и на вашей, девчачьей, улице праздник! – усмехнулся Рой и зашагал к своей спальне, которая была напротив, но чуть левее по коридору.

От восторга Ая едва не помчалась в кабинет отца в одном

халате. Вовремя вспомнила, что она леди. Вернулась, умылась, расчесалась, надела домашнее платье и чинно спустилась на первый этаж. Со стороны казалось, что она чопорная и равнодушная. Но внутри у нее все органы выплясывали деревенскую польку от восторга.

Королевский отбор – редкое и грандиозное явление! Побывать на нем мечтает каждая девочка. И дело даже не в шансе стать принцессой. Нет! Просто это событие, о котором потом будут слагать легенды, а у любой участницы отбора будет шанс блеснуть тем, что она там была.

Ая даже не мечтала стать избранницей принца, ее просто терзало любопытство, хотелось посмотреть на королевскую семью. Ведь даже на приемах редко участвовали все члены семьи. Королева не любила праздники и редко появлялась на людях. Может быть, отчасти из-за этой неуловимости в королевстве слагали легенды о ее неземной красоте. Королевская пара считалась у простых людей чуть ли не посланниками небес, таким таинственным очарованием они обладали.

Старший наследный принц всего лишь два года как был счастливо женат. Страсть и нежность между юной парой еще пылала вовсю, поэтому они редко появлялись при дворе. Зато сколько о них ходило сплетен. Между дворянами набрало популярность простое развлечение: они делали ставки, сколько продержится очередная кровать. Сломанные супружеские ложи из дворца принца выносили с завидной регулярностью.

Младший принц пошел в мать и редко появлялся на публике. Ему недавно исполнилось двадцать, и по традиции семьи он должен был найти себе жену. Для этого и устраивали отбор, куда приглашали со всего королевства девиц разной степени родовитости. Если вдруг среди дворянок ту самую находить не удавалось, обычно принцы начинали путешествовать по городам и крупным селам, общаться с народом. И делали они это до тех пор, пока не находили себе жену по сердцу. Но случаи обращения к народу были редки в истории Лесах, всего один или два раза принцам пришлось так потрудиться. Обычно невесты находились на отборе.

Ае именно это и нравилось в королевской семье, что они не смотрели на титулы, связи и деньги при выборе жены для очередного принца. Для них главным критерием счастливого брака была любовь. Именно о ней Ая и мечтала.

Герцог Валье бывал по делам во дворце, виделся и с королем, и с его семьей. Он рассказывал Ае, что принц Марк растет сдержанным и задумчивым юношей. Леди Валье только-только исполнилось восемнадцать, и при дворе она еще не была. Поэтому приглашение на королевский отбор было невероятным подарком судьбы.

– Папа, ты звал меня? – не поздоровавшись спросила Ая, ворвавшись в кабинет отца.

Нет, она, конечно, постучала, но ответа дожидаться не стала.

Отец недовольно приподнял бровь, но взглядом указал на

стул с высокой спинкой, стоящий возле его рабочего стола специально для посетителей. Ая послушно присела, сложила руки на коленках и посмотрела на отца с преданностью охотничьей собаки перед загоном зверя.

– Дочь, сегодня я получил послание из королевского дворца. Тебя приглашают принять участие в отборе. Ты согласна? – удивительно спокойно поинтересовался отец.

Ая сжала кулаки, чтобы сдержать вопль радости, и с достоинством ответила:

– Это большая честь для меня. Конечно, я буду участвовать.

Отец выдохнул и улыбнулся, только теперь Ая поняла, как он был все это время напряжен.

«Но почему?» – удивилась девушка.

Однако вслух вопрос задать она не успела, отец и сам ответил:

– Вот и славно. Признаться, я боялся, что ты откажешься. А это могло бы вызвать проблемы с королевской семьей...

– С чего бы мне отказываться от такого грандиозного события?

– Ну ты все свое свободное от занятий время проводишь с Жоржем. И даже с уроков иногда сбегаешь ради него. Я думал, вы уже пара... – ответил отец, немного замаявшись в конце.

– Я и Жорж? – рассмеялась Ая, – Мы всего лишь друзья! Пойду готовиться к отбору! Мне нужно новое платье...

два... А лучше пять!

Отец лишь глаза закатил, но дочь знала, что для нее он не пожалеет никаких средств.

– Что? Ты тоже будешь участвовать в отборе? – воскликнула Люсиль.

Подруга приехала вместе с Жоржем к семейству Валье на ужин. Обедневшие сироты часто так делали.

Ае очень хотелось обсудить с Люсиль предстоящее грандиозное событие. Сегодня днем леди Валье замучила портниху, пока выбирала ткани для пяти новых нарядов. Теперь девушке не терпелось обсудить последние писк моды с подругой, без свидетелей. Поэтому перед ужином она уволокла Люсиль к себе в комнату.

– Конечно, я участвую! Почему нет? – опешила Ая.

– Но как же мой брат? Он же любит тебя... – прошептала Люсиль, и на ее глаза навернулись слезы.

– Глупости, – отмахнулась Ая, – Мы с Жоржем друзья. Он мне как старший брат.

– Он не говорит, но я вижу, как он на тебя смотрит, как вздыхает, наблюдая за тобой. Он без ума от тебя, – доверительно и настойчиво проговорила Люсиль.

Ая нахмурилась. Ее всегда возмущали любые попытки повлиять на нее. Она хотела делать любой выбор сама. Отчасти в этом был виноват ее вечно занятой отец, который привык отмахиваться от любых вопросов дочери универсальной

фразой:

– Милая, у тебя своя голова на плечах. Решай сама.

Эта свобода выбора и доверие к ее разумности, возможно, излишнее, вскормили в Ае самостоятельность, которую она терять не собиралась.

– Мы с Жоржем обсуждали наши отношения и договорились, что мы или просто друзья, или чужие. Третьего варианта не дано. Он согласился быть мне другом. И я это ценю, люблю и уважаю его как друга. Готова прийти на помощь. У тебя какие-то возражения?

Люсиль досадливо прикусила нижнюю губу и мотнула головой:

– Нам с братом повезло, что у нас есть такая подруга, – проямлила она.

И Ая тут же забыла об этом неприятном разговоре. Она рассказала Люсиль о своих нарядах, не замечая, как улыбка на лице подруги становится все более натянутой.

– Даже если мы не станем невестами принца, тут шансов мало, – рассуждала Ая, – У нас будет возможность познакомиться с другими достойными кавалерами. Ведь отбор всегда заканчивается большим балом.

– Как бы я хотела открыть этот бал с принцем в качестве его невесты, – мечтательно проговорила Люсиль, смотря в потолок, на котором в обрамлении гипсовых молдингов радовали глаз своими пухленькими телами маленькие амурчики.

– Ты действительно хочешь стать принцессой? – спросила Ая.

– Да! Почему нет? Ты считаешь, я этого недостойна? – обиделась Люсиль.

– Нет, что ты! Ты красивая, воспитанная, прекрасно вышиваешь и рисуешь. А на рояле играешь и поешь лучше многих, – искренне заверила подругу Ая, – Просто быть принцессой — это ответственно. Тебе придется участвовать в разных церемониях. Например, принимать послов из соседних королевств. А что, если ты случайно обидишь какого-нибудь чужака? У них могут быть странные обычаи, непонятные нам...

– Да и плевать, – легкомысленно пожала плечами Люсиль, – Лесах пусть и не самое крупное, но сильное королевство. В нашей истории много ярких побед. На нас вот уже три сотни лет никто не осмеливается напасть. Так что пусть послы с их странными обычаями сами боятся нас обидеть.

Люсиль была отчасти права, но лишь отчасти. Ая удивлялась ее целеустремленности и ограниченности одновременно. Бедная сиротка поставила себе цель найти богатого мужа, ее не волновало, что она может дать мужу, ее интересовало только, что она может от него получить. Этот прагматичный эгоизм казался Ае мудростью, о которой она мечтала. Ведь самой ей хотелось лишь любви, а это очень непрактично.

«Впрочем, я девочка, у меня хорошее приданое и знатный род. Я могу позволить себе капризы и легкомысленность...»

– успокаивала она себя.

Время до королевского отбора пролетело быстро. И вот уже две подруги в лучшей карете герцога Валье въехали на территорию королевского дворца.

Главная резиденция королевской семьи была роскошной. Но Аю было сложно удивить золотой отделкой и росписью потолков, мраморными лестницами или застекленными окнами в пол. Герцог Валье был одним из самых богатых в королевстве, лишь немного уступая королю, и то лишь для приличия. Быть богаче правителя опасно.

Но вот сад, окружавший дворец, Аю впечатлил. Вокруг ее родного дома сад больше напоминал лес, огороженный кованой оградой, ну и дорожки в нем расторопные садовники присыпали песком, чтобы грязи было меньше.

Королевских же сад поражал геометричностью форм. Все здесь имело свое место и правильный вид: подстриженные, плотно посаженные друг к другу кусты образовывали прямоугольную стену высотой в метр; деревья стояли словно гигантские круглые фонари; клумбы же были разбиты самых разнообразных форм – ромбовидные, овальные, квадратные. Весь этот садовый порядок соединяли широкие дорожки, устланные разноцветным гравием – желтым, красным, оранжевым и даже серо-голубым.

Ае очень не терпелось поскорее прогуляться по этому чуду и все там рассмотреть. Пока важный дворецкий подбирал для вновь прибывших невест комнаты, девушка от волнения

притоптывала ножкой. Люсиль же, стараясь сдерживать восторг, оглядывала богатые интерьеры дворца.

Лакей им достался шустрый, он быстро проводил девушек в их комнаты. Подруг поселили рядом, чему обе обрадовались. Но стоило Ае оказаться в комнате, она тут же из нее сбежала в сад. Она боялась заблудиться в огромном дворце, ведь в нем, помимо центральной парадной части, было еще четыре крыла: гостевое, куда сейчас заселили девушек, крыло королевы, короля и их детей. В детском сейчас обитал один младший принц.

К счастью, рядом со своей комнатой Ая обнаружила галерею, в которой на одной стене висели парадные портреты дам и кавалеров, а другая стена была вся сплошным окном, в центре еще и обнаружилась дверь в сад, через которую девушка и ускользнула из дворца.

Ее ознакомили с протоколом мероприятия, и она знала, что до семи вечера совершенно свободна. За ужином невест ждало знакомство с принцем Марком.

На следующий день девушкам предстояло показать свои таланты. И только на третий день предполагалось общение с принцем наедине.

На четвертый день был назначен грандиозный бал, на котором принц должен будет пригласить на первый танец свою избранницу.

Выгонять невест с отбора не предполагалось, поэтому у каждой сохранялась надежда на счастливый исход до самого

конца.

Ая шла по красной дорожке, шурша юбкой и камешками, и не могла налюбоваться. Она обожала сады в цвету весной и увядающие яркие краски осени. И то и другое было скоро-течно, поэтому Ая с удовольствием ловила такие моменты, как сегодня.

В голубом небе ярко светило солнце, оно все еще грело, но стоило тучкам наползти на небесное светило, как промозг-лый ветер тут же пробирал до костей. Ая была предусматри-тельной, она пошла гулять в шерстяном коротком пальтиш-ке. Ей было интересно, сколько девушек в этот раз примет участие в отборе. Когда наследный принц выбирал себе же-ну, за его сердце бились пятьдесят кандидаток. Это не очень много. В свое время Говард III выбирал свою королеву из ста кандидаток.

Завернув за выстриженную конусом ель, Ая наткнулась на удивительную картину, завораживающую своей неторопли-востью. Под огромным дубом с кроной естественной формы на скамейке сидел задумчивый темноволосый юноша. Рас-кинув руки на спинке скамьи, он смотрел в небо своими лу-чистыми карими глазами. Порывы ветра срывали со старого дуба желтые листья и медленно опускались на дорожку.

Ая замерла, боясь дышать. Она никогда не видела никого красивее этого незнакомца. Он был одет в простой черный вельветовый костюм, без вышивок и шевронов. Весь его рас-слабленный вид говорил о том, что мыслями он где-то дале-

ко. Но Ая все равно чувствовала в нем скрытую силу, о которую хотелось опереться ей, хрупкой девушке.

В задумчивости юноша прикусил нижнюю губу, и щеки Аи опалила краска смущения.

«Нехорошо подсматривать за людьми», – решила девушка и сделала шаг назад.

На беду, именно в этот момент в саду исчезли все звуки. Птицы умолкли, ветер лениво замер передохнуть в ветвях могучего дуба, голоса людей затихли. В этой удивительной тишине скрип гравия под ногами Аи прозвучал громче пушечного выстрела.

Юноша тут же напрягся и повернул голову в сторону незваной зрительницы. Делать было нечего, пришлось Ае изображать из себя леди:

– Добрый день, сэр. Простите за беспокойство. Я удаляюсь, – сделав вежливый реверанс, проговорила девушка и хотела уйти, но незнакомец строго сказал:

– Стой!

Ая инстинктивно замерла, но тут же опомнилась.

«С чего бы мне слушаться какого-то праздно болтающегося по королевскому саду первого встречного», – одернула себя девушка, и громко хмыкнув, пошла прочь.

Позади послышалось возмущенное:

– Эй...

Но Ая уже бежала прочь, подальше от красивого незнакомца.

«Раскомандовался!» – возмущалась про себя леди Валье, а у самой щеки пылали при одном воспоминании о том, как маняще прикусил свою нижнюю губу незнакомец.

Вечером она особенно тщательно готовилась к ужину-знакомству.

– Нет второго шанса произвести первое впечатление! – сказала самой себе Ая, разглядывая свое отражение в зеркале.

Она надела платье из шелка нежно-голубого цвета, к нему подобрала изящный сапфировый гарнитур из серег и ожерелья. Наряд подчеркивал ее молодость и невинность. Ая осталась довольна.

Выйдя в коридор, она увидела, как впереди на лестнице мелькнула пышная юбка из красной тафты.

«Люсиль? Почему она меня не подождала?» – удивилась Ая.

Она знала о любви подруги к дорогим и ярким тканям. И предупреждала Люсиль не наряжаться в красный хотя бы в первый день. Но подруга, видимо, ее не послушалась.

Подойдя к дверям Парадной столовой, где проходили церемония знакомства и ужин, Ая убедилась, что была права. Невесты выстроились в длинную красную очередь. Каждая хотела привлечь к себе внимание, поэтому почти все девушки явились в платьях от бордового до алого оттенков. Те редкие умницы, кто додумался выбрать другие цвета, смотрелись выигрышно.

Ая подошла к расстроенной подруге, и та одарила девушку сердитым взглядом.

– А я тебе говорила, – напомнила Ая леди Граг.

Та лишь недовольно поджала губы.

В очереди на ужин они простояли почти час. Чтобы не скучать, Ая рассматривала конкуренток. Все они были красивые, большинство еще и хорошо воспитанные: спину держали прямой, голову высоко поднятой. На лицах девушек блуждали полуулыбки и не наблюдалось никаких признаков скуки или раздражения.

– Сколько можно, – ворчала рядом Люсиль, – Неужели это так долго? Всего-то сказать: «Добрый вечер». Или они там болтают с каждой девушкой? А остальным стоять голодными...

Ая никак не реагировала на недовольство подруги, продолжая сохранять невозмутимый вид. Отец говорил, что во дворце и у стен есть уши, поэтому иногда лучше промолчать...

Наконец-то, очередь войти в Парадную столовую и быть представленной Их Величествам дошла до леди Валье. Она уверенно переступила порог и едва не споткнулась...

Король и королева действительно оказались невероятно красивыми. И дело было не в благородных и гармоничных чертах их лиц, а в нежности, с которой они смотрели друг на друга, в доброжелательности, с которой они обращались к окружающим. Их глаза излучали свет, отчего хотелось по-

дойти к ним ближе, чтобы этот свет согрел душу. Но не королевская чета произвела на девушку такое впечатление, что она едва не упала.

– Леди Ая Валье! – объявил церемониймейстер.

Ая взяла себя в руки и присела в глубокий реверанс.

Король и королева доброжелательно улыбнулись, и Говард

III по-отечески сказал:

– У герцога Валье выросла такая хорошенькая дочь. Ему повезло, еще и сын подрастает. Полный комплект, – и добавил тихо, обращаясь исключительно к королеве, – Я тоже хочу дочь, а то эти мальчишки с их характерами меня утомили...

Ая поднялась и с опаской покосилась на принца, который стоял по левую руку от короля. Он был одет в белоснежный фрак и голубую рубашку, в тон платью Аи. Светлые цвета подчеркивали насыщенный темно-каштановый цвет волос Марка. В его теплых карих глазах при виде Аи вспыхнули озорные искорки. К своему глубочайшему сожалению, девушка узнала в принце того самого незнакомца из сада.

«Я умудрилась нарушить его уединение, а потом еще и не исполнила приказ. Прощайте призрачные шансы на победу в отборе!» – простонала про себя Ая.

Принц, кажется, заметил ее расстроенное лицо и неожиданно поддержал:

– У вас красивое платье, леди Валье, оно вам очень идет. Голубой — мой любимый цвет.

Сидящие за столом невесты дружно ахнули, в том числе Люсиль. Видимо, комплименты принц говорил нечасто.

Ая поблагодарила принца улыбкой и прошла к столу. Он был длинный. Рядом с каждым комплектом тарелок и приборов стояла табличка с именем. Люсиль, как дочь, а теперь и сестра маркиза, сидела почти напротив места принца, а Ая через несколько кандидаток. Честь сидеть рядом с женихом выпала дочери премьер-министра, сразу напротив него расположилась его троюродная кузина по материнской линии. Но девушкам эта приближенность не помогла.

Ужин прошел в молчании. Король и королева чинно ели, поглядывая на кандидаток, присматриваясь к будущей невестке. Принц был полностью поглощен едой.

У Аи всегда был отменный аппетит. Вот и на этот раз она с удовольствием отдала дань уважения королевскому повару: телячьи щечки с овощным рагу дразнили обоняние пряным ароматом, радовали взрывом вкуса и нежнейшей текстурой. Салат из трюфелей, перепелиных яиц, хрустящего огурца и варенной в мясном бульоне пшенки едва не заставил Аю мычать от восторга.

«Даже если я не заполучу принца, я не останусь внакладе. Попробовать такую неземную кухню, да еще и бесплатно, не каждому дано», – решила она.

Когда же очередь дошла до десертов, Ая и вовсе забыла, где находится. Воздушный сливочный мусс с добавлением клубничного соуса и свежей черники украшали листи-

ки мяты. Даже просто смотреть на это чудо кулинарии было вкусно. Ощувив на языке сложный сладко-кисловатый вкус с нотками миндаля, она восторженно осмотрелась, ей хотелось обсудить с соседками невероятное угощение, поделиться своими восторгами. Но леди вокруг сидели с напряженными лицами и делали вид, что ковыряются в своих тарелках. Никто даже не притронулся к сладкому.

Король поймал удивленный взгляд Аи на соседок и вежливо поинтересовался:

– Как вам десерт, леди Валье?

– Он великолепен! Никогда ничего вкуснее не ела. Передайте мои восхищения повару, – выпалила девушка, испытывая невероятное облегчение, потому что держать в себе эмоции она не привыкла.

Августейшая чета обменялась довольными взглядами, а принц снова высказался, обращаясь к Ае:

– Я рад, что угощение удалось. Я считаю, что у здорового человека должен быть отменный аппетит.

Все леди как по команде тут же положили себе в рот ложки. Но принц уже не смотрел на них, он встал и вежливо откланялся:

– Спасибо, леди, что приехали. Мне было приятно поужинать в вашей компании. Увидимся завтра.

За принцем удалились и король с королевой. Девушки тоже засиживаться не стали. Разбрелись по своим комнатам.

– Везучая ты, Ая, – заметила Люсиль, когда они вдвоем

шли в свои комнаты, – Выбрала правильного цвета платье, и вот уже в центре внимания. И наряд-то не сказать чтобы роскошный... обыкновенный он какой-то, простой, но принцу понравился... И ела ты за обе щеки как простолюдинка, даже сладкое на ночь проглотила. Но и это принцу по душе пришлось. Хотя... – задумчиво проговорила леди Граг, – Может, принц так подшучивает над тобой.

Подруга, не прощаясь, зашла в свою комнату. Но Ая и не собиралась ничего отвечать ей, какой смысл объяснять, что дело тут не в везении, а в здравом смысле. Если жена принца не будет нормально есть, как она сможет родить ему здоровых детей?

Однако мысли об ужине Ая выкинула из головы, ведь нужно было готовиться к предстоящему конкурсу талантов.

Той ночью Марк впервые ворвался в ее сон. Ей снилось, что он жарко ее целует. Она будто в реальности чувствовала мягкие и сладкие губы принца, чувствовала его горячие пальцы на своем теле. Он прижимал ее к холодной стене и шептал такие откровенные признания, что даже во сне Ая краснела.

Проснувшись девушка с ощущением, что ее кто-то зовет куда-то. Хотелось вскочить и бежать. Но леди Валье взяла себя в руки и занялась дыхательной гимнастикой: быстрый глубокий вдох и медленный, очень медленный выдох.

Сосредоточившись на этом важном деле, она снова уснула, в этот раз до утра.

На конкурс талантов приглашали. Кандидатки должны были сидеть в своих комнатах и ждать вызова. Ая хотела пойти погулять, но ее не пустил коридорный. Мальчик лет десяти важно расхаживал вдоль спален невест, и стоило кому-нибудь из них высунуть нос, кричал на весь дворец:

– Чего надобно?! Все принесем! Выходить не стоит, церемониймейстер может прислать за вами в любой момент, пропустите свою очередь – больше шансов блеснуть не будет!

Ая слышала, как за стенкой, словно раненая тигрица, ходит Люсиль. Для нее этот брак был лестницей к роскошной жизни. Она старательно распевалась. Ая узнала нежный романтический романс.

– Наверняка все будут строить из себя трепетных ланей, – усмехалась девушка, лежа на кровати с книгой про очередные приключения пиратов.

Ее вызвали перед обедом. Она шла в музыкальный салон королевского дворца уверенно, чувствуя облегчение.

«Сейчас выступлю и нормально поем, без нервов!» – размышляла она.

В салоне ее ждали королева, наследный принц с женой и Марк. Он бросил на нее короткий обжигающий взгляд и устался в окно со скучающим видом.

«Ну и пожалуйста...» – дернув плечиком, решила Ая.

Улыбнувшись королеве, она села за белоснежный рояль и сразу же ударила по клавишам. Чтобы произвести впечатление, она выбрала этюд только набирающего популярность

композитора Варга «Первая майская гроза». Для его исполнения не требовалось обладать идеальной техникой. Нужны были только сила и чувства.

Громкая и экспрессивная музыка начиналась резко, словно буря в безмятежный весенний день, после невероятно шумной и яркой кульминации она постепенно затихала.

Ая отдалась исполнению полностью. Поэтому не видела и не слышала ничего вокруг себя. Зато, когда встала, испугалась. Королевская семья во все глаза смотрела на нее не дыша. Марк даже вперед подался корпусом.

Когда зрители поняли, что концерт окончен, королева откашлялась и сказала:

– Что ж, это было... убедительно! Теперь можно и перекусить.

Она встала, за ней последовал наследный принц с женой, а Марк неожиданно предложил:

– Леди Валье, если вы еще не обедали, присоединитесь к нам?

Королева споткнулась, но Марк не обратил никакого внимания на мать, даже когда она округлила глаза и сдвинула брови.

– С удовольствием, – не стала стесняться Ая.

Она вдруг поняла, что совершенно не хочет расставаться с Марком.

– Сын, у нас сейчас идет отбор, ты не должен выделять кого-то одного. Обедать нужно или со всеми, или ни с кем, –

строго сказала королева, осознав, что намеков Его Высочество не видит.

Марк пожал плечами, подошел к Ае, взял ее за руку и повел куда-то, ответив матери уже на ходу:

– Никто не узнает, мы тихо перекусим у меня.

Так Ая оказалась в покоях младшего принца. Здесь было много золота и текстиля темных тонов, но всего этого девушка не замечала. Она видела только лучистые глаза на прекрасном лице.

– Ты играла невероятно воодушевленно. Сегодня никто не прочувствовал так музыку, как ты!

– Я не очень талантливый исполнитель, но есть композиции, которые меня вдохновляют, – призналась девушка.

– А что ты любишь читать?

Они проболтали час. Оказалось, что у них много общего: оба много читали, избегали балы, но танцевать любили, предпочитали общение с животными, а не с людьми, мечтали о крепкой семье с тремя детьми.

Ае Марк нравился все больше и больше. Когда церемониймейстер сам, лично пришел за принцем, потому что конкурс талантов необходимо было завершить, девушка была почти счастлива. Ее разочаровало только одно: Марк ни разу даже не попытался поцеловать ее.

Картинки из сна были настолько яркими, что хотелось проверить и вкус, и мягкость, и напор Его Высочества.

Марк же на прощание поцеловал Ае лишь руку.

– До завтра, невеста!

Подмигнул и ушел.

Аю проводили в ее комнату. К счастью, за Люсиль пришли одной из последних, поэтому она не беспокоила подружку целый день, дав ей возможность наедине с собой отдаться воспоминаниям о принце.

Когда Люсиль вернулась, блеснув своим пением и виртуозной игрой, было уже поздно, и коридорный не позволил ей будить конкурентку. Поэтому никто не потревожил сладкий сон Аи, в котором снова был Марк, а вернее, его сладкие губы.

И снова девушка проснулась посреди ночи растревоженная, с ощущением, что ее ждут, нуждаются в ее тепле. Чужая тоска сдавила грудь. Но Ая уже знала, как действовать, и начала дышать, мысленно отсчитывая секунды.

На следующий день невестам снова пришлось сидеть в своих комнатах и ждать вызова. Когда наступило время ужина, а за ней так никто и не пришел, в душе девушки зародился страх.

«Ну и ладно! Я и не хотела становиться принцессой, – пыталась подбодрить себя Ая, но перед глазами так и представало улыбающееся лицо Марка, которым хотелось любоваться ежесекундно, – Неужели я что-то не то сказала?» – терялась в догадках Ая.

– Видимо, он решил, что я его недостойна. Принцессы не ходят в покои молодых неженатых мужчин на обед. Это на-

рушение всех мыслимых правил. Я позор семьи... – ругала себя леди Валье, с трудом сдерживая слезы, но долго сдерживать их не получилось.

Поплакав, она, обессиленная и разочарованная, опустилась на кровать, но тут в дверь неожиданно постучали. Строгий лакей поклонился девушке и сказал:

– Вас ожидают. Следуйте за мной.

Ая прижала к груди руки, пытаясь удержать разошедшееся сердце, которое стучало так, будто хотело выпрыгнуть наружу и пуститься в пляс.

Лакей привел Аю в сад, к тому самому дубу, где она впервые увидела Марка. Он сидел на той же скамейке, только спина его была напряжена и взглядом он прожигал соседние кусты, а не любовался мечтательно небом.

– Добрый вечер, Ваше Высочество! – поздоровалась первая Ая и сделала реверанс.

– Зови меня Марк, – огорошил ее принц.

– Но...

– Прошу, – настойчиво сказал юноша и подошел к Ае вплотную, заметил ее покрасневшие глаза и обеспокоенно спросил, – Ты плакала?

Ая моргнула, но решила не врать:

– Да...

– Кто тебя обидел? – грозно спросил принц.

– Никто, я просто распереживалась. Думала, что ошиблась в чем-то, раз вы меня не зовете...

Ая говорила и все ниже опускала голову, чувствуя, как щеки заливают краска стыда.

Марк неожиданно прижал ее к себе и проговорил над ее макушкой:

– Глупая. Я просто хотел оставить тебя на сладкое, чтобы уже больше никуда не спешить. Прости, что заставил тебя нервничать.

Ая не могла поверить своим ушам. Она обняла принца в ответ, еще теснее прижавшись к нему, и проговорила.

– Знаешь, я ведь не особо хотела становиться принцессой, когда ехала сюда... – призналась девушка.

– А я не особо верил, что найду ту самую... Но влюбился в тебя с первого взгляда! – горячо закончил Марк, отстраняясь и заглядывая девушке в глаза.

– Я думала, что рассердила тебя в первый день, нарушила твое уединение...

– Прости, я тогда повел себя грубо. Просто был ошеломлен эмоциями, которые ты вызвала во мне. Последние две ночи я почти не спал, думая о тебе, а если на меня и нападала дрема, то все мои сны были о тебе, – горячо шептал принц, ласково поглаживая девушку по щеке.

– А что тебе снилось? – нерешительно спросила Ая, уже догадываясь и втайне надеясь...

Марк не стал зря тратить слова, он наклонился и жадно поцеловал, с напором. Его рука властно легла на ягодицы невесты и прижала ее к напряженному телу принца, вторая

– надежно зафиксировала голову, чтобы Ая даже не пыталась убежать. Но она и не собиралась. Она сама прижалась к твердой мускулистой груди и иступленно отвечала на поцелуй...

– Не могу поверить, что ты выбрал именно меня. Почему? Ведь столько красивых, богатых, родовитых кандидаток! – спросила растерянно девушка у Марка, когда он выпустил ее рот из плена, но руки его по-прежнему удерживали невесту рядом с собой.

– Если быть точным, на моем отборе присутствует семьдесят две девушки, – усмехнулся Марк, – Не знаю, как бы я выбирал, если бы не ты, любимая...

В ту ночь они так и не расстались. До утра говорили о будущем, о своих чувствах, о предстоящем бале, но больше все-таки обнимались и целовались.

Как бы ни хотелось обоим большего, Марк оказался весьма благородным принцем. Несмотря на горячий отклик собственного тела, он не перешел последний рубеж, отложив этот важный шаг на первую брачную ночь. И Ая была ему очень благодарна за эту сдержанность, ведь сама бы она не устояла.

Расставаться не хотелось, но пришлось.

– Вечером увидимся, – прошептали они на прощание друг другу.

На следующий день Ая проснулась ближе к обеду. Не успела она умыться и привести себя в порядок, как за ней

пришел лакей и увел в столовую. Девушки с прямыми спинами сидели за столом, ковырялись в тарелках и молчали, с подозрением поглядывая друг на друга. И только Люсиль нарушила эту давящую тишину.

– Ая, почему у тебя такие припухшие губы? Чем ты вчера занималась? Слышала, принц встречался с тобой последней. Я ждала тебя до полуночи, но ты так и не вернулась в свою комнату, – громко спросила она.

Все взгляды в столовой скрестились на леди Валье. Ая даже ложку выронила.

– Люсиль, ты же рано ложишься. Наверняка уснула еще в десять, а на меня наговариваешь, – мягко проговорила Ая, пытаясь избежать ненужного внимания к своей особе.

– А губы у тебя комары покусали? – усмехнулась Люсиль.

– Губы как губы. Не придумывай, – буркнула Ая, прекрасно понимая, что звучит это не убедительно.

Несмотря на неловкую ситуацию из-за подруги, аппетит у девушки был отличный. А вот остальные кандидатки приуныли и разошлись по своим комнатам, не закончив трапезу.

Когда Ая вернулась в свою комнату и открыла гардеробную, ведь пришло время готовиться к балу, она обнаружила, что роскошное красное платье, которое она приготовила для этого вечера, превратилось в грудку тряпок. Как и остальные ее наряды. От милого голубого, в котором она ходила на первый ужин, целым остался только рукав-фонарик, все остальное было разодрано в клочья. Картина саботажа пора-

жала своей яростью.

У леди Валье сохранилось лишь одно скромное дневное платье бледно-желтого цвета, и то лишь потому, что оно было на ней.

— Что же делать? — растерялась девушка.

Расплакаться она не успела. В комнату постучали. На пороге стоял рыжий юноша в черном камзоле:

— Добрый день, леди Валье! Меня зовут Харш, я помощник принца Марка. Он просил передать вам от него подарок.

И протянув Ае коробку, быстро ретировался.

Девушка с трепетом распаковала подарок и обомлела, ведь в коробке лежало роскошное бальное платье из золотого атласа, а сверху — небольшая записка:

«Любимая Ая, опираясь на опыт брата и отца, думаю, это платье тебе пригодится. Марк».

Принц спас ее от позора. На балу Ая блистала. Правда, сначала она, стоя среди прочих невест, переживала: а вдруг принц в последний момент передумает и выберет дочь премьер-министра? Но Марк не подвел, прошел через толпу придворных и, взяв ее за руку, вывел в центр зала. Они открыли бал вальсом. Он кружил ее и улыбался с нежностью. Она не могла отвести от него взгляда.

Весь вечер они не отходили друг от друга. Она замечала иногда мелькающие где-то рядом лица Жоржа, Люсиль, отца. Но для нее существовал только он, ее принц.

Через неделю они поженились, а через четыре месяца она

пыталась от него сбежать, он же ее возненавидел!

Глава 4. Испытание доверия

Ая

Ая ехала в карете и, не переставая, думала про то, что сказал ей брат и отец.

– Почему я за четыре месяца ни разу не навестила родных? Так была увлечена Марком?

Она прислушалась к себе. Нет, она не могла. При всей любви к мужу, сегодня, очнувшись, она первым делом захотела повидаться с отцом.

– Что же произошло? – прошептала девушка.

Тут ее голову резко сдавило в районе висков. Давящая боль будто вытолкнула из темноты уставшего мозга картинки, они быстро-быстро замелькали перед внутренним взором девушки, превращаясь в некрасивые воспоминания...

– Что с тобой случилось, Марк? Ты вел себя сегодня за столом у моего отца как настоящий высокомерный сноб. Смотрел на всех с такой холодностью, будто задался целью заморозить окружающих! Это был первый наш визит в дом Валье, а ты всем своим видом продемонстрировал презрение к герцогу, – возмутилась Ая, стоило им с Марком выйти из ее родного замка.

– О, за приветливость у вас отвечал сегодня Жорж. Я просто решил оттенить его великолепие. Он ведь сама любез-

ность, – выплюнул презрительно принц.

– Ты что-то имеешь против него? – удивилась Ая.

– Какие у меня могут быть к нему претензии? – зло усмехнулся Марк, – Он просто весь вечер крутился возле тебя и всячески заигрывал. Но я не волнуюсь. Ведь моя любящая, верная жена всего лишь смеялась, как сумасшедшая, над всеми его дурацкими шуточками и строила ему глазки!

– Я строила глазки? – не сдержав эмоции, закричала Ая, – Он мой друг детства. Он и Люсиль для меня как брат и сестра.

– Они тебе не родственники, и даже не друзья. Уверен, он делал тебе предложение. Скажешь, нет?

Ая замялась...

– Вот! – гневно сверкнув глазами, воскликнул Марк, – Думаешь, он это сделал потому что любит тебя? Нет, даже не надейся, такие двуличные типы не умеют любить, просто у тебя очень богатое приданое!

– Это неправда! Он перепутал любовь и дружбу. Эти чувства про тепло, нежность и преданность. Но тебе не понять, тобой движет только похоть. Вот ты и видишь в других сплошные гадости! – не выдержала необоснованных обвинений Ая.

– Если бы мной двигала похоть, я бы уже поддался на чары твоей якобы подруги. Люсиль на торжественном балу королевского отбора, пожалуй, только из платья не выпрыгнула, стараясь меня соблазнить.

– Ты ее просто неправильно понял! – бросилась на защиту подруги Ая.

– Да! А ее слова о том, что ты уже подарила себя Жоржу, мне, видимо, приснились... – ехидно заметил Марк.

– Что? – опешила девушка, – Нет... Этого не может быть.

– Я ей не поверил ни на секунду, – скрестив на груди руки, выдал Марк.

Ая растерянно моргнула. Принц помрачнел и едко сказал:

– А ты, жена, веришь этим чужим для тебя людям, но не веришь мне, своему мужу?

– Я уверена, что здесь какое-то недоразумение, – чуть не плача пробормотала Ая.

– Вот уж не думал, что проведение будет так со мной жестоко и пошлет мне в ист... в жены такую... наивную девушку, – прошипел Марк.

– Ты хочешь сказать, что я дура? – обиженно спросила Ая.

– Я хочу, чтобы ты больше не общалась с этими людьми! – строго отчеканил Марк.

Ая обиженно поджала губы и гневно спросила:

– Ты теперь будешь указывать мне, с кем общаться и куда ходить? Может, сразу под замок посадишь?

К счастью, они приехали домой, и Марку не пришлось ей отвечать. Кучер прыгнул с козел и распахнул перед супружеской четой дверцы кареты.

Ая чувствовала себя ужасно. Это была их первая с Марком ссора. В ее душе боролись любовь, вера в людей и на-

дежда, что все это ошибка.

Принц первым вышел из кареты и протянул ей руку, чтобы помочь выйти. Но она была так поглощена ураганом мыслей, что не заметила этого. Двигаясь по инерции, она сама хотела сойти, Марк принял это на свой счет и нетерпеливо схватил жену в охапку и понес в спальню, где набросился на нее, как изголодавшийся зверь. Он разодрал в клочья ее роскошное голубое платье, легко справившись даже с корсетом. Его поцелуи больше напоминали укусы. От них на белоснежной коже девушки оставались розовые следы. Он брал ее так, будто хотел доказать им обоим, что она принадлежит ему и только ему.

Эта ничем не сдерживаемая яростная близость могла бы напугать кого угодно, но только не Аю. Она была рада выкинуть из головы ссору, оставившую внутри ее души горькое послевкусие. Дикая, неудержимая страсть мужа распалила ее и порадовала, ведь это значило, что он все еще нуждается в ней, любит, хочет. И Ая отдавалась ему, самозабвенно открываясь, выгибаясь навстречу, отзываясь сладкими стонами.

Почувствовав горячий отклик жены, Марк смягчился, его движения замедлились, объятия стали нежнее, а после пика удовольствия с его губ, наконец, полились горячие признания:

– Я люблю тебя, Ая. Я хочу оградить тебя от всех бед, от предательства и подлости... Прости, что был сегодня так

груб.

– За столом у отца ты был не груб, ты был высокомерен,
– усмехнулась девушка, положив голову на грудь мужа.

– Я имел в виду здесь. Во время близости. Я напугал тебя?
Ая приподнялась и заглянула в глаза мужу.

– Разве я выгляжу испуганной?

– Нет, скорее довольной, – нерешительно улыбнулся
Марк.

– Потому что мне все понравилось, – ответила улыбкой
Ая, – Я тоже люблю тебя, муж.

Очарованная воспоминаниями об их с Марком бурной
ночи, Ая не сразу заметила, что карета остановилась. Но тут
в окне появился кучер и удрученно сказал:

– Ваше Высочество, там дерево перегородило дорогу. Я
сейчас попробую его оттащить.

– Хорошо. А нам далеко до дома? Может, я пешком пойду?

– Далековато, да и темно уже. Упадете опять куда-нибудь,
меня принц точно не пощадит. Посидите. Я быстро, – проворчал кучер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.